

ОЛЕНЕВОДСТВО КАК ВИД ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В. А. Кряжков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

REINDEER BREEDING AS A TYPE OF TRADITIONAL ECONOMIC ACTIVITY OF INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECT

V. A. Kryazhkov

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: рассматриваются правовые проблемы оленеводства в России; дается общая характеристика оленеводства, показано действующее законодательство в этой сфере, систематизированы инициативы по его совершенствованию, сформулировано понимание права на занятие оленеводством, прав и обязанностей оленеводов и некоторых других вопросов их статуса; обосновывается необходимость принятия федерального закона о северном оленеводстве.

Ключевые слова: оленеводство, традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов, законодательство об оленеводстве, проекты федеральных законов об оленеводстве, правовая определенность вопросов оленеводства.

Abstract: the article is devoted to the legal problems of reindeer husbandry in Russia. The author gives a general characteristic of reindeer husbandry, shows the current legislation in this area, systematizes initiatives to improve it, formulates an understanding of the right to engage in reindeer husbandry, the rights and obligations of reindeer herders and some other issues of their status. The need for a federal law on reindeer husbandry is substantiated in the conclusion.

Key words: reindeer husbandry, traditional economic activity of indigenous small-numbered peoples, reindeer husbandry legislation, draft federal laws on reindeer husbandry, legal certainty of reindeer husbandry issues.

1. Оленеводство в Российской Федерации: общая характеристика

В России северное домашнее оленеводство (далее – северное оленеводство, оленеводство), являясь фактически этнической отраслью животноводства, определяется как вид традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов¹ по разведению и использованию оленей.

Из числа этого сообщества данной деятельностью уже сотни лет занимаются представители 16 народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также отдельные группы коми и якутов. Наиболее развито оленеводство у ненцев, саамов, хантов, долганов, эвенов, эвенков, чукчей и коряков². Им, например,

¹ Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства РФ

© Кряжков В. А., 2024

от 6 мая 2009 г. № 631-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2493.

² См.: Йернслеттен Й.-Л. Л., Клоков К. Устойчивое оленеводство. Издание Центра саамских исследований. Университет Тромсё, 2002–2003. С. 24.

занимаются 40 % ямальских ненцев, ведущих кочевой образ жизни³, а в целом по стране – 52 тысячи семей северных народов⁴.

Оленеводческие народы проживают в 18 субъектах Российской Федерации: в республиках Бурятия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Забайкальском, Красноярском, Камчатском и Хабаровском краях, Амурской, Архангельской, Иркутской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областях, Ненецком, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах. Большая часть поголовья домашних северных оленей сосредоточена в автономных округах – Ямало-Ненецком (649 тыс.), Ненецком (168 тыс.), Чукотском (125 тыс.), Республике Саха (Якутия) (157 тыс.) и Красноярском крае (121 тыс.). В сумме на них приходится более 80 % оленей от их общего числа. Всего же в Российской Федерации численность этих животных составляет 1,6 млн голов, или 60 % от мирового поголовья⁵.

В России выделяют две основные формы традиционного оленеводства – тундровое (оно же кочевое) и таежное (полукочевое), а также их разновидности – лесотундровые и горно-таежные⁶. В корреляции с названными формами оленеводства находятся два экотипа оленей – тундровые и лесные, объединяющие четыре основные их породы – ненецкую, эвенкийскую, эвенскую и чукотскую, которые являются важным генетическим ресурсом, нуждающимся в сбережении⁷.

Северное оленеводство во всех проявлениях само по себе должно охраняться как уникальное культурное наследие человечества⁸. В Российской

Федерации оно составляет основу самобытной культуры и традиционного образа жизни большей части коренных народов Севера, их идентичности, демографической устойчивости, занятости и органичной связанности со своими исконными территориями проживания. Олени для них – это наиболее доступный и необходимый мясной продукт, транспортное средство, сырье для одежды, жилищ и художественных промыслов, источник вдохновения, формирования мифологии, обрядов и праздников. Экономическое значение оленеводства как сельскохозяйственной отрасли пока остается несущественным. Вместе с тем оленье мясо относится к деликатесному диетическому экологически чистому продукту, полезными свойствами обладает молоко оленей, их кровь и панты используются для производства востребованных лекарств.

С учетом названных обстоятельств вполне обоснованно, что Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р)⁹ декларирует необходимость государственной поддержки северного оленеводства, в том числе путем принятия мер, нацеленных на охрану и рациональное использование пастбищ, создание цехов по первичной и глубокой переработки продукции оленеводства, развитие селекционно-племенной работы по улучшению пород северного оленя, увеличение размеров субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на ведение северного оленеводства. При этом совершенствование законодательства рассматривается в качестве важной меры, обеспечивающей реализацию поставленных Концепцией задач.

2. Действующее российское законодательство об оленеводстве

Признание оленеводства в качестве традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов предполагает, что на оленеводческие народы, входящие в это сообщество, распространяются общие положения о правах коренных малочисленных народов, закрепленные в Конституции РФ (ч. 1 ст. 69, п. «м» ч. 1 ст. 72), соответствующих федеральных законах¹⁰ и между-

³ См.: Головинёв А. В., Гарин Н. П., Куканов Д. А. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург, 2016. С. 14.

⁴ Арктический бюллетень. Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России. Вып. 85 (март 2023). С. 8.

⁵ См.: Калитин Р. Р. Современное состояние, проблемы северного оленеводства и пути их решения // Российская Арктика. 2021. № 4 (15). С. 29–34; Михайлова А. По законам тундры. В северных регионах страны развивают традиционное оленеводство // Агроинвестор. 2021. 4 окт.

⁶ См.: Клоков К. Б., Хрущев С. А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России : информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб., 2004. С. 8–9.

⁷ См.: Южаков А. А., Мухачев А. Д. Этническое оленеводство Западной Сибири : ненецкий тип. Новосибирск, 2001. С. 37–38.

⁸ См.: Южаков А. А. Северное оленеводство в XXI в. : генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика : экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 131–135.

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 2. Ст. 876.

¹⁰ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации.

народно-правовых актах¹¹. Однако данные положения не во всех случаях применимы к оленеводству¹².

В то же время на федеральном уровне есть лишь единичные правовые нормы, непосредственно касающиеся оленеводства, прав и обязанностей оленеводов. К таковым в частности относят положения:

– о том, что охрана земель, занятых оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера, отгонными, сезонными пастбищами, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (ст. 13 Земельного кодекса РФ¹³);

– земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, занятые оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера и находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть переданы гражданам и юридическим лицам только на праве аренды или на праве безвозмездного пользования на срок не менее чем пять лет (ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 24 июня 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹⁴);

– леса могут использоваться для ведения сельского хозяйства, в том числе северного оленевод-

ства. Лесные участки для оленеводства по общему правилу предоставляются гражданам и юридическим лицам на основании договоров аренды; эти участки могут представляться в безвозмездное пользование, если оленеводство осуществляется для собственных нужд; леса могут использоваться в названных целях без предоставления лесного участка, с установлением или без установления сервитута, публичного института (ст. 38 Лесного кодекса РФ¹⁵);

– не уплачивается государственная пошлина за государственную регистрацию ограничений прав и обременений земельных участков, используемых для северного оленеводства (подп. 4.2 п. 3 ст. 333.35 Налогового кодекса РФ¹⁶);

– организации всех форм собственности, занимающиеся оленеводством, имеют право приобретать и использовать охотничье огнестрельное оружие, в том числе с нарезным стволом (ст. 10, 15 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹⁷);

– владельцы оленей обязаны их маркировать и вести учет животных в порядке, установленном ст. 19.1 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» (в ред. от 14.07.2022)¹⁸ и соответствующими правилами¹⁹, а также предоставлять сельскохозяйственным органам управления данные о них²⁰;

1999. № 18. Ст. 2209 ; Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. 30. Ст. 3122 ; О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 20. Ст. 1972.

¹¹ О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах : Конвенция МОТ № 169 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной организацией труда. 1957–1990. Т. II. Женева, 1991. С. 2193–2207 ; Декларация ООН 2007 г. о правах коренных народов // Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. М., 2019.

¹² См.: *Филант К. Г.* Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (81). С. 86–89.

¹³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹⁴ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3018.

¹⁵ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278. Данные положения конкретизируются в п. 16 Правил использования лесов для ведения сельского хозяйства (утв. приказом Минприроды России от 2 июля 2020 г. № 408). URL: <http://pravo.gov.ru>, 01.12.2020.

¹⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

¹⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

¹⁹ Об утверждении правил осуществления учета животных, подлежащих индивидуальному или групповому маркированию и учету, случаев осуществления индивидуального или группового маркирования и учета животных, а также сроков осуществления учета животных : постановление Правительства РФ от 5 апреля 2023 г. № 550 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 15. Ст. 2701.

²⁰ Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации Министерством сельского хозяйства Российской Федерации федерального статистического наблюдения за состоянием сельскохозяйственного производства : приказ Минэкономразвития России и

– северные олени – вид животных, особи которых используются в качестве племенных (ст. 13 Федерального закона от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»²¹), а также являются объектом сельскохозяйственного страхования (ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”»²²);

– применительно к представителям коренных малочисленных народов – оленеводам, ведущим кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющим места, где они постоянно или преимущественно проживают, местом их проживания с регистрацией по адресу местной администрации или территориального органа местной администрации (при его наличии) может быть признано одно из муниципальных образований (по выбору лица), в границах которого проходят маршруты кочевий этих граждан (ст. 2, 6.1 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021))²³. Данное положение нацелено на решение социальных вопросов указанных лиц, оно в частности принимается во внимание при усыновлении ими ребенка – на них не распространяется требование в подобном случае иметь постоянное место жительства в классическом понимании, достаточно представить документ о названной выше регистрации (п. 8 ч. 1 ст. 217 Семейного кодекса РФ²⁴, ч. 1.2. ст. 271 Гражданского процессуального кодекса РФ²⁵);

– должны предусматриваться особенности организации и осуществления образовательной дея-

Росстата от 31 декабря 2019 г. № 835. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

²¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 32. Ст. 3199; Об утверждении перечня видов животных, особи которых используются в качестве племенных животных : приказ Минсельхоза России от 1 июня 2020 г. № 302. URL: <http://pravo.gov.ru>, 08.07.2020.

²² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 31. Ст. 4700.

²³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

²⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

²⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

тельности по образовательным программам дошкольного и начального общего образования для обучающихся, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, ведущим кочевой и (или) полукочевой образ жизни, в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (ч. 12 ст. 13, п. 6 ч. 15 ст. 91 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 24.06.2023)²⁶). Это положение призвано оптимизировать обучение более 6,5 тысячи детей из кочевых семей оленеводов²⁷.

Приведенные положения позволяют констатировать, что федеральное законодательство в сфере оленеводства фрагментарное и во многом декларативное. В таком виде оно не способно обеспечить его устойчивое развитие и надлежащую защиту прав оленеводов.

Региональные законы об оленеводстве направлены на компенсацию этих недостатков. Их принятие согласуется с положениями Конституции РФ о разграничении предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов (ст. 71, 72, 73, 76). В настоящее время такие законы действуют в 12 субъектах Российской Федерации²⁸. Из них четыре закона – Камчатского, Красноярского, Хабаровского краев и Сахалинской области – закрепляют преимущественно меры государственной поддержки оленеводства. Восемь других законов – республик Коми и Саха (Якутия), Забайкальского края, Магаданской и Мурманской областей, Ненецкого, Чукотского, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов – в той или иной степени нацелены на разрешение таких вопросов, как предоставление и использование пастбищ, нормирование, учет и маркировка оленей, охрана их от хищников, племенная работа, ветеринарное обслуживание, подготовка кадров, социальная защита оленеводов, возмещение ущерба, причиненного оленеводству.

Региональное законодательство об оленеводстве достаточно однообразное, сформировалось в значительной степени под влиянием непринятых федеральных законопроектов. Оно отчасти воспол-

²⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

²⁷ См. пояснительную записку к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» № 237145-8. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸ Законодательство мира в сфере оленеводства : сборник / сост. : С. Н. Харючи, Т. Р. Акчурун. Ханты-Мансийск, Тюмень, 2021. С. 206–352.

няет правовые пробелы в рассматриваемой сфере. Вместе с тем данное законодательство изобилует отсылками часто к несуществующему федеральному законодательству, содержит нормы, установление которых входит в компетенцию федеральных органов государственной власти (например, о преимущественном праве лиц из числа коренных малочисленных народов на занятие оленеводством, о налоговых льготах, о правах и обязанностях, связанных с предоставлением и использованием пастбищ). Поэтому надо признать, что принятые на региональном уровне законы об оленеводстве в принципе не способны обеспечить в полном объеме решение стоящих задач этой отрасли.

3. Инициативы по совершенствованию федерального законодательства об оленеводстве

Очевидно, что для выработки общих подходов и создания прочных законодательных основ оленеводства в России требуется полноценное федеральное регулирование. Понимание этого отражают разнообразные инициативы, касающиеся данной сферы, возникшие за последние 30 лет. Их можно дифференцировать на четыре группы.

Первую группу образуют *законодательные инициативы по отдельным вопросам оленеводства*. В частности Собрание депутатов Ненецкого автономного округа, используя свое право законодательной инициативы, вносило на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ следующие проекты²⁹:

– проект федерального закона (№ 520742-5 2011 г.) о внесении изменений в Лесной кодекс РФ в части предоставления права на заключение договора аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для ведения северного оленеводства без проведения конкурса. Данная инициатива не получила поддержки (по тем причинам, например, что введение такой нормы спровоцирует подобные притязания других лесопользователей, нарушает принцип равенства пользователей лесов, приведет к вымыванию доходов субъектов РФ) и была отклонена³⁰;

– проект федерального закона (№ 114931-5 2008 г.) о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части

²⁹ Во всех случаях рассмотрения законопроектов используется справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23 марта 2012 г. № 242-6 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 14. Ст. 1612.

установления преимущественного права общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на приобретения права аренды земельных участков, занятых оленьими и отгонными пастбищами. Два комитета Государственной Думы из трех высказались в поддержку этого законопроекта, но Правительство РФ в своем официальном отзыве от 19 мая 2009 г. № 216п-П11 констатировало, что предлагаемая норма приведет к неравенству в правах между теми, кто входит в общину, и теми, кто в ней не состоит. В результате законопроект был отклонен Государственной Думой³¹.

С законодательной инициативой выступала и Дума Чукотского автономного округа. Она дважды (в 1999 и 2004 гг.) предлагала внести поправки в федеральные законы, которые уравнивали бы в пенсионных правах оленеводов и других лиц – рыбаков, охотников-промысловиков, а также зоотехников, ветеринарных техников, ветеринарных фельдшеров, если они трудились непосредственно в оленеводческих бригадах и постоянно проживали в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Эти законопроекты признавались необоснованными (в том числе в силу несопоставимости трудовой нагрузки и условий труда оленеводов с претендентами на льготную пенсию, а также отсутствия необходимых финансовых средств) и отклонялись Государственной Думой³².

В 2016 г. депутаты Государственной Думы Н. М. Харитонов, Д. О. Хороля, В. Н. Пивненко, И. Н. Абрамов и другие внесли на рассмотрение палаты Проект федерального закона № 1026256-6 «О государственной поддержке лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни». Он был нацелен на сохранение и развитие кочевого образа жизни как формы жизнедеятельности северных народов, занимающихся оленеводством. В законопроекте раскрывались ключевые понятия регулируемых отношений (северное оленеводство, олени пастбища, кочевой образ жизни и др.), определялись принци-

³¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 октября 2009 г. № 2673-5 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 43. Ст. 5018.

³² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 28 апреля 2000 г. № 358-III ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 19. Ст. 2055 ; Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 12 января 2005 г. № 1423-IV ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 4. Ст. 243.

пы и меры государственной поддержки кочующих оленеводов, полномочия региональных и муниципальных органов власти в этой сфере. Инициативу одобрили профильные комитеты Думы – Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока и Комитет по делам национальностей. Однако инициатива не получила положительной оценки Правительства РФ в виду того, что проект дублирует нормы федеральных законов, не имеет самостоятельного предмета правового регулирования. Государственная Дума в 2018 г. отклонила указанный законопроект³³.

Вторую группу составляют *инициативы, связанные с разработкой полномасштабных проектов федеральных законов о северном оленеводстве*. Впервые это произошло в 1997 г., когда депутатами Государственной Думы В. И. Гаюльским, В. В. Гоманом и Г. М. Ойнвидом на рассмотрение палаты был внесен проект закона о северном оленеводстве (№ 97700749-2). Он состоял из 23 статей, был ориентирован на комплексное регулирование оленеводческих отношений, принят Государственной Думой (23 декабря 1998 г.) и одобрен Советом Федерации (27 января 1999 г.). Президент РФ не подписал данный закон в том числе по тем причинам, что его положения, касающиеся понятия «оленьи пастбища», не соответствуют земельному и лесному законодательству, не согласуются с требованиями Гражданского кодекса РФ и некоторых других федеральных законов (письмо от 11 февраля 1999 г. № Пр-181). Совет Государственной Думы снял с рассмотрения указанный закон 18 ноября 1999 г. (протокол № 226, п. 28).

Вторично инициатива исходила от депутатов Государственной Думы В. Е. Пивненко, Н. Л. Пискунова, В. М. Етылена, В. П. Маркова, В. Н. Басыгысова и И. К. Чернышенко, которые в 2002 г. вновь внесли на рассмотрение палаты проект федерального закона о северном оленеводстве (№ 220824-3). По сути он представлял собой модернизированный вариант предыдущего законопроекта. Он не получил поддержки в Комитете Государственной Думы по проблемам Севера и Дальнего Востока в том числе по той причине, что его положения не согласуются с Бюджетным кодексом РФ, регулируют отношения, составляющие предмет иных федеральных законов, вводят в оборот формы собственности на оленей (коллек-

тивная и индивидуальная), не предусмотренные Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ (заключение от 17 октября 2007 г.). Правовое управление Государственной Думы, давая заключение (от 21 ноября 2008 г. № 2.2-1/4452) на данный проект закона, обращало внимание на то, что в нем не раскрыт статус оленевода, без учета требований действующего федерального законодательства решаются вопросы страхования оленей и землепользования. Постановлением Государственной Думы от 16 января 2009 г. № 1603-5 ГД проект указанного федерального закона был отклонен³⁴.

В третью группу входят *инициативы в форме законотворческих намерений*. В качестве таковой, например, можно характеризовать действия Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, который своим решением от 28 октября 2009 г. поставил задачу разработать проект федерального закона о государственной поддержке северного оленеводства. С этой целью была создана рабочая группа, которая подготовила проект закона из 17 статей, регламентирующих цели, принципы, основные направления, виды и формы государственной поддержки оленеводства в Российской Федерации. Однако данный законопроект не удалось согласовать с Минсельхозом России, который предлагал ограничиться внесением поправок, касающихся оленеводства, в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (письмо Минсельхоза от 19 ноября 2010 г.). В последующем материалы по законопроекту о государственной поддержке оленеводства были переданы для работы в Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока (решение Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера от 21 февраля 2012 г.). Ее результаты не известны.

В декабре 2012 г. Совет Федерации поручил своим комитетам рассмотреть вопрос о целесообразности разработки в качестве его законодательной инициативы проекта федерального закона о государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, занимающихся оленеводством и ведущих кочевой образ жизни³⁵. Информация об исполнении этого поручения отсутствует.

³³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 7 июня 2018 г. № 4170-7 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 25. Ст. 3615.

³⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 468.

³⁵ О государственной поддержке социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) : поста-

В четвертую группу можно включить *инициативы – предложения последних лет относительно укрепления федеральных правовых основ оленеводства*. По этому поводу высказывались сенаторы Совета Федерации³⁶. В частности А. И. Широков (Магаданская область) обратил внимание на необходимость регулирования северного оленеводства на федеральном уровне, что должно способствовать его становлению в качестве самостоятельной отрасли сельского хозяйства; по мнению Г. П. Ледкова (Ямало-Ненецкий автономный округ) важно закрепить статус кочевников, их права на земли и территории, на охоту, ловлю рыбы и собирательство; Е. Б. Шумилова (Республика Коми) призвала уравнивать в правах оленеводов-ненцев, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, и оленеводов-коми, не входящих в это сообщество, информировала о работе в Совете Федерации над проектом закона об оленеводстве. Председатель Государственного собрания Республики Саха (Якутия) П. В. Гоголев на сессии Национального лесного форума (2019 г., г. Якутск) предлагал выделить олени пастбища в отдельную категорию земель, установить новый вид использования лесов – в целях сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока³⁷.

Положения, созвучные с названными позициями, находят отражение в Резолюции международной конференции «Устойчивое развитие оленеводства в условиях глобальных перемен в Арктике» (16–17 марта 2023 г., г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия))³⁸, в которой федеральным органам государственной власти рекомендуется:

– организовать с субъектами РФ обсуждение вопроса относительно принятия федерального закона об оленеводстве;

– внести изменения в федеральное законодательство с целью обеспечения государственной

новление Совета Федерации от 19 декабря 2012 г. № 399-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52. Ст. 7352.

³⁶ Арктический бюллетень. Вып. 68 (сентябрь 2021). С. 8–9; Там же. Вып. 81 (ноябрь 2022). С. 8, 10.

³⁷ Там же. Вып. 41 (июнь 2019). С. 4.

³⁸ Резолюция международной конференции «Устойчивое развитие оленеводства в условиях глобальных перемен в Арктике» (16–17 марта 2023 г., г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия)). URL: <https://arctic-council-russia.ru/events/korennyye-malochislennyye-narody-arktiki/mezhdunarodnyu-chempionat-po-traditsionnomu-olenevodstvu/> (дата обращения: 22.03.2024).

поддержки лиц, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни;

– дополнить Земельный кодекс РФ в части, касающейся возможности лицам из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока получать земельные участки в безвозмездное пользование для осуществления северного оленеводства (п. 13 ч. 2 ст. 39.10);

– закрепить понятие «олени пастбища» в ГОСТ Р 59055-2020 «Национальный стандарт РФ. Охрана окружающей среды. Земли. Термины и понятия» как отдельного вида угодий;

– пересмотреть правила охоты на хищных животных, угрожающих численности оленей, на территориях хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Таким образом, законодотворческие инициативы в сфере оленеводства, как следует из проведенного обзора, формируются с устойчивым постоянством. Они многообразны и разноплановы, отражают ожидания оленеводов, нацелены на преодоление пробелов и дополнение федерального законодательства. В своей совокупности эти инициативы, несомненно, представляют собой правовой опыт, который необходимо учитывать в правовом регулировании рассматриваемых отношений.

4. Вопросы оленеводства, требующие правовой определенности

Право на занятие оленеводством

В настоящий момент в Российской Федерации право на оленеводство не регламентируется. По факту, как упоминалось выше, им монополично занимаются только лица из числа оленеводческих народов – коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также отдельных групп коми и якутов. Такое положение вещей должно сохраняться, поскольку данный вид хозяйственной деятельности составляет основу традиционной культуры и образа жизни названных народов. Соответственно, было бы логично законодательно признать за ними исключительное право на оленеводство³⁹.

³⁹ Такой подход имеет место в Норвегии и Швеции, где оленеводство рассматривается как особая привилегия саамов, позволяющая им сохранить свою культуру (Саамская конвенция северных стран 2017 г. URL: <https://www.sametinget.se/105173> (дата обращения: 22.03.2024)). Обоснования подобного подхода применительно к российской ситуации см.: *Клоков К. Б.* Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития / под ред. Е. Е. Сыроечковского и

Дополнительно к этому, учитывая состояние и потенциал пастбищ, следовало бы установить ограничения и по кругу лиц, наделенных правом владеть северными оленями. В Норвегии, например, к таковым относят только лиц саамского происхождения, обладающих правом метить оленей, ранее занимавшихся оленеводством как своим основным промыслом, имеющих родителей (или являющихся внуками/внучками) лиц, которые занимались оленеводством в качестве основного профессионального занятия и которые включены в часть общины сийди или должны быть включены в часть этой оленеводческой общины. Указанное право получают также усыновленные (удочеренные) лица, в том числе не саамского происхождения; лицо, состоящее в браке (сожительствующее) с лицом, имеющим право на мечение оленей (параграфы 9, 10, 32 Закона об оленеводстве 2007 г.⁴⁰). Схожие положения содержит Закон Швеции 1971 г. об оленеводстве⁴¹, согласно которому право на оленеводство принадлежит лицу саамского происхождения (сааму), который может в соответствии с нормами данного Закона использовать землю и воду для содержания себя и оленей; названное право может осуществляться членами саамских общин (параграф 1).

При этом нужно исходить из того, что рассматриваемое право на оленеводство и право владеть оленями:

- должны гарантироваться всем оленеводческим народам и лицам, относящимся к ним, на равных условиях;
- переуступка указанных прав допустима только по отношению к тем, кто входит в круг субъектов, обладающих названными правами;
- данные права не могут быть барьером для привлечения к работе в оленеводческой отрасли лиц, не относящихся к народам Севера.

А. И. Чистобаева. СПб., 1997. С. 21, 41–42 ; *Етылин В. М.* Законопроект «О северном оленеводстве» // *Олень всегда прав. Исследование по юридической антропологии : сборник статей / отв. ред. Н. И. Новикова. М., 2003. С. 222–223.*

⁴⁰ См.: Законодательство мира в сфере оленеводства. С. 43–44, 62–63.

⁴¹ Там же. С. 376. Данный акт, отметим, принят в развитие прямого установления Конституции Швеции о том, что право саамского населения заниматься оленеводством регулируется законом (ст. 17 гл. 2) (The Instrument of Government (1974:152). URL: <https://www.riksdagen.se/globalassets/05.-sa-fungerar-riksdagen/demokrati/the-instrument-of-government.pdf> (дата обращения: 22.03.2024)).

Права и обязанности оленеводов

Ключевым вопросом, требующим правовой определенности, остается право коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и лиц, относящихся к ним, пользоваться землями (территориями) и сопряженными с ним правами в целях ведения традиционного оленеводства. Действующее федеральное законодательство, как показано выше, весьма контурно обрисовывает данные права. Возможные подходы представлены в законах об оленеводстве Норвегии, Швеции и Финляндии⁴². Принимая их во внимание и учитывая отечественные практики и потребности, было бы целесообразно юридически признать положения:

– в Российской Федерации северные народы занимаются оленеводством в границах территорий, на которых они с древних времен традиционно осуществляли эту деятельность. Данные территории являются зоной выпаса оленей, где выделяются сезонные пастбища – летние, осенние, зимние и весенние, миграционные лагеря (становища), места спаривания и отела, священные и культовые места. Оленеводство может осуществляться поверх административных границ субъектов РФ на основе соглашений между ними, а также за пределами традиционно сложившихся оленеводческих территорий по специальному разрешению уполномоченного государственного органа;

– земли, на которых ведется оленеводство, находятся в государственной и муниципальной собственности и передаются гражданам и оленеводческим организациям в безвозмездное пользование без ограничения срока. Данные земли распределяются между пользователями на основе установленных правил и обычаев, они могут обретать статус территорий традиционного природопользования (ч. 5 ст. 97 Земельного кодекса РФ). Изъятие и использование пастбищ для несельскохозяйственных нужд допускается, но с учетом мнения оленеводов, результатов экологических и этнологических экспертиз, с выплатой справедливой компенсации за причиненный ущерб и при сохранении достаточной территории для ведения северного оленеводства;

– реализация права на оленеводство предполагает комплексное использование пастбищ и иных оленеводческих земель, в границах которых оленеводам гарантируются права – пасти оленей, возводить необходимые сооружения – загоны, клетки и

⁴² Там же. С. 37–98 ; 376–467.

т. п., обустривать места спаривания и отела, для собственных нужд свободно вести заготовку дровесины, сбор дикоросов, охоту и рыбную ловлю, получать компенсации за потерю оленей от хищников⁴³, транспорта, из-за неблагоприятных погодных условий, эпизоотий, а также получать материальное возмещение за ущерб, причиненный незаконным присвоением домашних оленей путем их отстрела⁴⁴. Названные права соотносятся с обязанностями оленеводов – использовать пастбища в соответствии с традициями и обычаями с учетом общественных интересов и интересов других оленеводов, метить и вести учет оленей, не нарушать верхний предел установленной их численности, соблюдать правила ухода за оленями, нести ответственность за причиненный ими вред. Право на оленеводство увязывается также с принятием правил, регламентирующих использование механических транспортных средств, охотничьих собак, ведения охоты и пр., призванных минимизировать ущерб и неудобства оленеводам в зоне выпаса оленей.

Оленеводы как сельскохозяйственные товаропроизводители

Принимая во внимание российскую реальность, необходимо признать, что оленеводство в Российской Федерации может осуществляться:

– как особый вид этнического предпринимательства, увязанный с традиционным образом жизни и обычаями северных народов и получающий государственную поддержку⁴⁵. Такой подход, по мнению исследователей, наиболее перспективный с точки зрения обеспечения устойчивого развития оленеводства⁴⁶;

⁴³ По некоторым данным в России годовые потери от хищников составляют 5–10 % поголовья оленей, или 50–100 тысяч голов (см.: *Йернслеттен Й.-Л. Л., Клоков К.* Указ. соч. С. 57–58).

⁴⁴ Такие случаи, к сожалению, не редкость (см.: Полицейские задержали подозреваемых в отстреле оленей на Чукотке // *MKRU Чукотка*. 2022. 6 сент. ; Отстрел домашних оленей у Голодной губы глава НАО назвал кошунством // *MKRU НАО*. 2023. 13 апр.).

⁴⁵ В Саамской конвенции северных стран оленеводство определяется как особое саамское предпринимательство и форма культуры, которое основывается на обычном праве и должно иметь особую правовую защиту (ст. 42).

⁴⁶ См.: *Пилясов А. Н., Кибенко В. А.* Феномен предпринимательства в оленеводстве Ямало-Ненецкого автономного округа : оценка ситуации, парадоксы и противоречия, выбор будущего // *Арктика : экология и экономика*. 2020. № 1 (37). С. 122–137.

– деятельность сельскохозяйственных оленеводческих организаций⁴⁷, в которых в частности трудятся оленеводы в качестве наемных рабочих;

– непредпринимательская деятельность в форме ведения личного подсобного хозяйства, что фактически имеет место на практике и составляет существенный, по сути теневой сегмент оленеводства⁴⁸, который требует легализации посредством внесения поправок в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»⁴⁹, обеспечивающих учет особенностей этой деятельности⁵⁰.

Оленеводство и дикие северные олени

Необходимо, в том числе с помощью юридических средств, искать пути совмещения оленеводства с существованием дикого северного оленя, численность которого сопоставима с численностью домашних оленей. При этом воздействие диких оленей на домашнее оленеводство состоит в том, что они уводят домашних оленей; стравливают пастбища и создают пастбищную конкуренцию; являются переносчиками инфекций и болезней для домашних оленей; рассматриваются как объект охоты, имеющей важное значение для многих групп северных народов в качестве дополнительного источника мяса и шкур, позволяющей более рационально использовать домашних оленей⁵¹.

⁴⁷ Данные организации, по смыслу ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», относятся к сельскохозяйственным товаропроизводителям, осуществляющим производство и переработку сельскохозяйственной продукции – оленей, оленины, пантов, оленьих субпродуктов и др. в соответствии с официально утвержденным перечнем названной продукции (Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2017 г. № 79-р // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2017. № 5. Ст. 852). Такой статус можно было бы присвоить и оленеводческим общинам коренных малочисленных народов.

⁴⁸ В Ямало-Ненецком автономном округе, например, в подобных семейных хозяйствах (их насчитывается 3 тысячи) сосредоточено 60 % поголовья оленей округа, или свыше 400 тысяч (см.: *Пилясов А. Н., Кибенко В. А.* Указ. соч. С. 123).

⁴⁹ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2003. № 28. Ст. 2881.

⁵⁰ Об инициативах в данном отношении см.: На федеральном уровне обсуждается вопрос придания юридического статуса оленеводам-частникам // Департамент агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа. 2018. URL: <https://dapk.yanao.ru/presscenter/news/5796/?ysclid=lm86m9rg21337242351> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵¹ См.: *Йернслеттен Й.-Л. Л., Клоков К.* Указ. соч. С. 58–65 ; *Ульвевадет Б., Клоков К.* Семейные основы оле-

В данной ситуации правовое регулирование должно быть направлено на обеспечение мониторинга и оптимальной численности диких северных оленей, гарантирование прав коренных малочисленных народов на приоритетное осуществление охоты на этих оленей не только в режиме традиционной охоты, но и промысловой, которая по существу представляет собой форму традиционной охоты и нацелена на сохранение традиционного образа жизни и культуры, в частности охотничьей⁵². Кроме того, нужна защита оленеводов – производителей оленины от недобросовестной конкуренции со стороны тех, кто не разводит оленей, а просто излавливает или убивает диких оленей, наполняя рынок относительно дешевым мясом оленины.

Допустимо ли изменение традиционных форм оленеводства?

Данный вопрос возникает в связи с региональными проектами перехода от тундрового (кочевого) и таежного (полукошевого) оленеводства к изгородному содержанию оленей с использованием искусственных кормов⁵³. Наиболее последовательны в этом отношении власти Ямало-Ненецкого автономного округа, где названная идея в контексте сокращения поголовья оленей и уменьшения нагрузки на пастбища получила закрепление в Народной программе коренных малочисленных народов Севера⁵⁴ и в настоящее время в экспериментальном порядке апробируется в двух оленеводческих хозяйствах при финансовой поддержке за счет средств окружного бюджета⁵⁵. По существу под видом внедрения новых технологий намечается перевод кочующих ненцев-оленеводов на оседлость. Следствием таких устремлений будет разру-

шевание их кочевого образа жизни⁵⁶, и они не находят поддержки со стороны оленеводов: 80 % из них не готовы отказаться от тундрового выпаса оленей (А. Михайлова). Этот подход не учитывает многовековой опыт кочевого оленеводства, обусловленный особенностями используемого кормящего ландшафта⁵⁷. Он не отвечает критериям целесообразности и лишен здравого смысла. Г. П. Ледков, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, выражая сомнения по поводу полезности изгородного содержания оленей, обращает внимание на то, что им нужны пастбища, переходы, физические нагрузки. Их нельзя полностью пересадить на комбикорма. Загоны потребуют огромных территорий, что не избавит от необходимости перегона оленей в летний и зимний периоды⁵⁸.

Ямальская инициатива также юридически некорректна, не согласуется:

– с положениями Конституции РФ, которая гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ч. 1 ст. 69)⁵⁹, защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей (ч. 2 ст. 69), признает традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей в качестве объекта государственной защиты совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «м» ч. 1 ст. 72), гарантирует права человека и гражданина (в их числе и лиц, относящихся к коренным малочис-

неводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. Издание Центра саамских исследований. Университет Тромсё, 2004. С. 77–92.

⁵² О соотношении традиционной и промысловой охоты в контексте прав коренных малочисленных народов см.: *Кряжков В. А.* Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) // *Государство и право.* 2016. № 11. С. 40–41.

⁵³ Арктический бюллетень. Вып. 39 (апрель 2019). С. 7 ; Там же. Вып. 85 (март 2023). С. 10.

⁵⁴ Об утверждении Народной программы коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе : постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 2017 г. № 132-ПГ // *Красный Север.* 2017. Спецвыпуск № 110/1.

⁵⁵ См.: На Ямале построят изгородь для экспериментального содержания оленей // *РИА Новости.* 2009. URL: <https://ria.ru/20191011/1559686497.html> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵⁶ Отметим, что образ жизни народа по смыслу Федерального закона от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» рассматривается как одно из проявлений нематериального этнокультурного достояния России, нуждающегося в сохранении и защите (ст. 4).

⁵⁷ См.: *Клоков К. Б., Хрущев С. А.* Указ. соч. С. 17–22 ; *Хрущев С. А., Клоков К. Б.* Северный номуадизм в России. СПб., 2001.

⁵⁸ См.: Оленеводы Ямала блокируют план спасения природы полуострова // *URA.RU.* 2018. URL: <https://ura.news/articles/1036273568> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵⁹ При этом, например, Конвенция МОТ 169 требует от правительств обращать особое внимание на положение кочевых народов, практикующих переложное земледелие (ч. 1 ст. 14). Декларация ООН о правах коренных народов провозглашает права этих народов на защиту от уничтожения их культуры (ст. 8), на свободное занятие традиционной и иной экономической деятельностью (ст. 20), на определение приоритетов и разработку стратегии освоения и использования своих земель или территорий и других ресурсов (ч. 1 ст. 32).

ленным народам) на жизнь (ст. 20), на достоинство личности (ст. 21), на занятие не запрещенной законом экономической деятельностью (ст. 34), свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии (ст. 37), владеть, пользоваться и распоряжаться землей и другими природными ресурсами (ст. 36), которые могут быть ограничены при определенных условиях только федеральным законом (ч. 3 ст. 55);

– Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», нормы которого нацелены на обеспечение традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов (преамбула, ст. 5–14), а также с определением оленеводства в качестве кочевого вида традиционной хозяйственной деятельности этих народов (п. 1 распоряжения Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р);

– правовыми позициями Конституционного Суда РФ, который, интерпретируя конституционные и законодательные положения о коренных малочисленных народах, исходит из того, что эти положения базируются на понимании необходимости сбережения традиционного образа жизни названных народов в его естественной взаимосвязи с их исконной средой обитания⁶⁰; федеральному законодателю надлежит урегулировать права лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, связанные с ведением традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельностью, учитывая специфику жизнеобеспечения и социальной организации данных народов и гарантируя сохранение основы их самобытности⁶¹.

Изгородное содержание оленей, если оно в принципе приемлемо в российских условиях и

⁶⁰ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ф. Ф. Данилова : постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2021 г. № 32-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 28 (ч. II). Ст. 5631.

⁶¹ По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г. К. Шукина : постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 22. Ст. 2902.

традициях, нельзя исключать как альтернативный вариант ведения оленеводства⁶², однако переход к нему допустим только на основе свободного выбора оленеводов, при сохранении для них права без дискриминации заниматься оленеводством в традиционных формах и в соответствии с федеральным законом.

Как рациональнее на федеральном уровне урегулировать названные и иные отношения в сфере оленеводства? В настоящее время это делается путем включения соответствующих норм в отраслевые федеральные законы и подзаконные правовые акты. Такая практика способна порождать правовой эклектизм в регламентации. Именно поэтому в целях кодификации существующих норм, обеспечения комплексного и системно связанного регулирования оленеводческих отношений было бы целесообразно, учитывая зарубежный и отечественный опыт, двигаться в сторону принятия федерального закона о северном оленеводстве⁶³. Данный закон, на наш взгляд, призван решать ключевые вопросы общенационального значения в сфере оленеводства. При его разработке необходимо принести во внимание прежде всего культурный аспект этой традиционной хозяйственной деятельности северных народов, ее государственной поддержки и развития как их уникальной традиции и уклада жизни. Указанный закон станет основой для унификации регионального законодательства об оленеводстве.

Библиографический список

Гладун Е. Ф., Задорин М. Ю., Горбунова А. И. Региональная практика защиты прав коренных малочисленных народов Российской Арктики //

⁶² Это в частности подтверждает пример с оленеводством на Кольском полуострове, где саамы под влиянием различных факторов перешли на оседлый образ жизни, и их олени стада в основном обитают в границах конкретного округа и так называемого «оленьего двора» ; олени большую часть года остаются в загонах (см.: *Гладун Е. Ф., Задорин М. Ю., Горбунова А. И.* Региональная практика защиты прав коренных малочисленных народов Российской Арктики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 135–136).

⁶³ Такой позиции придерживаются и некоторые другие авторы (см.: *Куделькин Н. С.* Правовое регулирование оленеводства // *Сельское хозяйство*. 2022. № 1. С. 27–36 ; *Погодаев М. А.* Влияние изменения климата на традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера // *Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации* / под общ. ред. В. А. Штырова. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 281).

Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 122–154.

Головнев А. В., Гарин Н. П., Куканов Д. А. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург : УрО РАН, 2016. 152 с.

Етылин В. М. Законопроект «О северном оленеводстве» // Олень всегда прав. Исследование по юридической антропологии : сборник статей / отв. ред. Н. И. Новикова. М. : Стратегия, 2003. С. 222–229.

Законодательство мира в сфере оленеводства : сборник / сост. : С. Н. Харючи, Т. Р. Акчурин. Ханты-Мансийск, Тюмень : Ассоциация «Оленеводы Мира», ИПЦ «Экспресс», 2021. 476 с.

Йернслеттен Й.-Л. Л., Клоков К. Устойчивое оленеводство. Издание Центра саамских исследований. Университет Тромсё, 2002–2003. 159 с.

Калитин Р. Р. Современное состояние, проблемы северного оленеводства и пути их решения // Российская Арктика. 2021. № 4 (15). С. 28–39.

Клоков К. Б. Традиционное природопользование народов Севера : концепция сохранения и развития / под ред. Е. Е. Сыроечковского и А. И. Чистобаева. СПб., 1997. 91 с.

Клоков К. Б., Хрущев С. А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России : информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб., 2004. 182 с.

Кряжков В. А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) // Государство и право. 2016. № 11. С. 32–42.

Куделькин Н. С. Правовое регулирование оленеводства // Сельское хозяйство. 2022. № 1. С. 27–36.

Михайлова А. По законам тундры. В северных регионах страны развивают традиционное оленеводство // Агроинвестор. 2021. 4 окт.

Пилясов А. Н., Кибенко В. А. Феномен предпринимательства в оленеводстве Ямало-Ненецкого автономного округа : оценка ситуации, парадоксы и противоречия, выбор будущего // Арктика : экология и экономика. 2020. № 1 (37). С. 122–137.

Погодаев М. А. Влияние изменения климата на традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под общ. ред. В. А. Штырова. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Издание Совета Федерации, 2013. С. 273–288.

Ульвевадет Б., Клоков К. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. Издание Центра саамских исследований. Университет Тромсё, 2004. 168 с.

Филант К. Г. Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (81). С. 83–92.

Хрущев С. А., Клоков К. Б. Северный нomaдизм в России. СПб., 2001. 32 с.

Южаков А. А. Северное оленеводство в XXI в. : генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика : экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 131–137.

Южаков А. А., Мухачев А. Д. Этническое оленеводство Западной Сибири : ненецкий тип. Новосибирск, 2001. 112 с.

References

Filant K. G. On the formation of the traditional nature use territories of the indigenous peoples of the North in the Yamalo-Nenets autonomous district // Problems of Modern Science and Education. 2016. No. 39 (81). P. 83–92.

Gladun E. F., Zadorin M. Yu., Gorbunova A. I. Regional practices for the protection of indigenous peoples' rights of the Russian Arctic // Public Administration Issues. 2023. No. 3. P. 122–154.

Golovnev A. V., Garin N. P., Kukanov D. A. Reindeer Herders of Yamal (research materials for the Atlas of Nomadic Technologies). Ekaterinburg : UrO RAN, 2016. 152 p.

Jernsletten J.-L. L., Klokov K. Sustainable reindeer husbandry. Publication of the Center for Sami Studies. University of Tromsø, 2002–2003. 159 p.

Kalitin R. R. Current state, problems of northern domestic reindeer husbandry and ways to solve them // Russian Arctic. 2021. No. 4 (15). P. 28–39.

Khrushchev S. A., Klokov K. B. Northern Nomadism in Russia. St. Petersburg, 2001. 32 p.

Klokov K. B. Traditional nature management of the peoples of the North : the concept of conservation and development / E. E. Syroechkovsky and A. I. Chistobaev (eds.). St. Petersburg, 1997. 91 p.

Klokov K. B., Khrushchev S. A. Reindeer breeding economy of indigenous peoples of the North of Russia : information and analytical review. Vol. 1. St. Petersburg, 2004. 182 p.

Kryazhkov V. A. The right of indigenous peoples to traditional lands (for example hunting) // State and Law. 2016. No. 11. P. 32–42.

Kudelkin N. Legal regulation of reindeer husbandry // Agriculture. 2022. No. 1. P. 27–36.

Legislation of the world in the field of reindeer husbandry : collection / compiled by S. N. Kharyuchi, T. R. Akchurin. S. N. Kharyuchi, T. R. Akchurin. Khanty-Mansiysk, Tyumen : Association «Reindeer Herders of the World», IPC «Express», 2021. 476 p.

Mikhailova A. According to the laws of the tundra. Traditional reindeer breeding is being developed in the northern regions of the country // *Agroinvestor*. 2021. Oct. 4.

Pilyasov A. N., Kibenko V. A. The entrepreneurship phenomenon in the Yamal reindeer farming : assessment of the situation, paradoxes and contradictions, choice of the future // *Arctic : ecology and economy*. 2020. No. 1 (37). P. 122–135.

Pogodaev M. A. Impact of climate change on the traditional way of life and traditional economic activities of small indigenous minorities of the North // Current state and ways of development of small indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation / Under the general editorship of V. A. Shtyrov. 2 ed., revised and supplement-

ted. Moscow : Federation Council edition, 2013. P. 273–288.

Ulvevadet B., Klovov K. Family basis of reindeer husbandry. Status and management of wild reindeer/karibu populations. Publication of the Center for Sami Studies. University of Tromsø, 2004. 168 p.

Yetylin V. M. Draft Law «On Northern Reindeer Husbandry» // *Reindeer is always right. Research on legal anthropology*. Collection of articles. N. I. Novikova (ed.). Moscow : Strategy, 2003. P. 222–229.

Yuzhakov A. A. Northern reindeer breeding in the twenty-first century : genetic resource, cultural heritage and business // *The Arctic : Ecology and Economy*. 2017. No. 2 (26). P. 131–137.

Yuzhakov A. A., Mukhachev A. D. Ethnic reindeer breeding in Western Siberia : Nenets type. Novosibirsk, 2001. 112 p.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кряжков В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор-исследователь Департамента публичного права факультета права

E-mail: vladimir-kryazhkov@yandex.ru

Поступила в редакцию: 25.03.2024

Для цитирования:

Кряжков В. А. Оленеводство как вид традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: правовой аспект // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/84-96>.

National Research University «Higher School of Economics»

Kryazhkov V. A., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Research Professor of the Public Law Department of the Faculty of Law

E-mail: vladimir-kryazhkov@yandex.ru

Received: 25.03.2024

For citation:

Kryazhkov V. A. Reindeer breeding as a type of traditional economic activity of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the far east of the Russian Federation: legal aspect // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/84-96>.